

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Гвоздев В.А.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» Чита, e-mail: victorg26@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей структуры психологической адаптации людей, находящихся в условиях лишения свободы. Условия лишения свободы – компонент жизненной среды осужденных, – представляют собой не только деструктивный фактор, но и ресурс, который мобилизует психические силы человека. В исследовании реализуется принцип системности. Психологическая адаптация рассматривается как системная характеристика системы «человек – жизненная среда» и включает в себя психофизиологический, психический, социально-психологический уровни. В статье представлены результаты эмпирического исследования. Была выявлена специфика структуры психологической адаптации у осужденных. Обнаружено снижение показателей адаптации на психофизиологическом (дисбаланс в сфере эмоций) и психическом (интеллектуальная недостаточность) уровнях. На социально-психологическом уровне (особенности личности) за счет активизации личностных механизмов компенсации происходит повышение адаптивных возможностей.

Ключевые слова: жизненная среда, лишение свободы, психологическая адаптация, принцип системности, структура адаптации, уровни адаптации

RESEARCH THE STRUCTURE OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF MEN IN CONDITIONS OF IMPRISONMENT

Gvozdev V.A.

Zabaykalskiy State University, Chita, e-mail: victorg26@mail.ru

The article is devoted to research the features of structure of psychological adaptation of men in conditions of imprisonment. Conditions of imprisonment – component of living environment of convicted persons – is not only a destructive factor but a resource to mobilize mental strength. System approach is realized in the research. Psychological adaptation is considered as systemic feature of system «man-living environment» and consists of psycho-physiological, mental, socio-psychological levels. The results of empirical research are represented in the article. Specific features of structure of psychological adaptation of convicted persons was discovered. It was discovered the decrease of adaptation rate in psycho-physiological level (imbalance in emotion) and in mental level (intellectual incompetence). In socio-psychological level (personality features) there is an increase of adaptive abilities due to activation of personal mechanisms of compensation.

Keywords: living environment, imprisonment, psychological adaptation, system approach, structure of adaptation, levels of adaptation

Проблема адаптации человека, находящегося в особых (нестандартных, проблемных, экстремальных и т.п.) условиях является одной из ключевых в современной психологической науке. В рамках этой проблемы исследователями рассматриваются важнейшие аспекты жизнедеятельности человека в отличающихся от привычных природных и социальных средовых условиях.

Среди этих исследований особое место занимает проблема адаптации человека, находящегося в условиях социальной изоляции. Под социальной изоляцией в психологической науке понимают «обособление человека или группы людей от привычных условий общения с другими людьми» [1, с. 171].

Одну из форм социальной изоляции представляет собой лишение свободы осужденных за преступление.

В свою очередь, условия лишения свободы можно назвать осложненными условиями, поскольку они не адекватны природе человека. Возникает необходимость психологической адаптации человека к этим осложненным условиям и ответа на вопрос о ее характере и особенностях.

Осложненные условия жизненной среды, на наш взгляд, входят в категорию особых условий окружающей среды. Второе понятие шире по объему в силу того, что понятие «окружающая среда» шире понятия «жизненная среда». Понятие «жизненная среда» обозначает совокупность природных и социальных условий и факторов, во взаимодействии с которыми происходит развитие организма и психики индивида, многих людей (Г.А. Ковалев, 1993; В.И. Панов, 2001; М. Черноушек, 1989; В.А. Ясвин, 1997).

Осложненными являются особые природно-климатические, экологические и социальные характеристики жизненной среды, затрудняющие жизнедеятельность человека и обуславливающие специфику адаптационных процессов [6].

В нашем исследовании реализуется принцип системности. Работа выполняется в рамках экпсихологического подхода к развитию психики (В.И. Панов). В.И. Панов считает, что «исходным для эколого-психологических исследований является представление о том, что психические процессы, состояния и сознание, психическое

развитие, обучение и поведение человека, а также его психическое здоровье нельзя рассматривать вне связи конкретного индивида с окружающей средой (природной, информационной, образовательной, семейной и т.п.) и природой в целом, то есть вне системы «индивид – окружающая среда» [4, с. 19].

Данный подход позволяет проанализировать основные аспекты проблемы адаптации человека в условиях лишения свободы, учесть в исследовании одновременно и человека, и его окружение.

Рассмотрение психологической адаптации осужденных в таком контексте позволит учесть не только деструктивные факторы условий лишения свободы, обуславливающие снижение основных психических и психологических параметров (изменение адаптации в сторону ее ослабления), но и компенсирующие, ресурсные факторы, которые мобилизуют жизненные, в том числе психические силы человека (изменение адаптации в сторону ее укрепления, оптимизации). Ведь условия лишения свободы, являясь компонентом жизненной среды осужденных, включают в себя не только социальную изоляцию, депривирующую многочисленные потребности человека, но и большое число других средовых компонентов, которые в чем-то уравновешивают, бесспорно, негативные последствия жизнедеятельности человека в условиях социальной изоляции и позволяют не только выживать, но и жить долгие годы.

Психологическая адаптация является системной характеристикой системы «человек – жизненная среда» [5]. С системных позиций можно дать следующее определение психологической адаптации. Это процесс и результат приспособления человека к средовым условиям на уровне целостной психики в системе «человек – жизненная среда» с целью сохранения ее динамического равновесия [Там же].

Целостная психологическая адаптация человека представляет собой систему. Моделируя ее структуру, выделяют ее психофизиологический, психический и социально-психологический уровни.

Мы предполагаем, что в структуре психологической адаптации человека в условиях лишения свободы будут обнаружены деформации следующего характера: ожидается смещение показателей в обе стороны от диапазона средней нормы на психофизиологическом и психическом уровнях психологической адаптации. Вследствие действия механизмов социальной компенсации возможно достижение нормативных (средних) показателей на социально-психологическом уровне психологической адаптации.

Для подтверждения гипотезы было проведено эмпирическое исследование. Основную выборку составили мужчины, осужденные к лишению свободы, в количестве 147 человек, средний возраст $27 \pm 5,9$ лет. Продолжительность сроков заключения варьировалась от 3 до 12 лет. Все осужденные к моменту обследования находились в условиях лишения свободы не менее полугода.

Показателями психофизиологического уровня психологической адаптации выступили эмоциональные характеристики психики. При их чрезмерной выраженности можно говорить о заострении эмоциональных особенностей по типу акцентуаций (А.Е. Личко, 1977; К. Леонгард, 1968).

Понятие акцентуации отражает динамические характеристики индивидуально-психологических особенностей человека, степень выраженности которых существенно варьируется: от индивидуальных параметров до крайних вариантов нормы, существенно осложняющих адаптацию. Акцентуации охватывают широкий спектр индивидуально-психологических особенностей, которые располагаются в трех основных сферах: направленности и интересов, сфере эмоций и сфере интеллекта [2].

Эмоциональная сфера содержит индивидуально-психологические особенности, определяющие различные вариации индивидуальности человека (или степени акцентуации). К их числу можно отнести особенности возникновения и динамики эмоциональных реакций, процессов и состояний, а также ряда эмоциональных явлений: восприятия, переработки, регуляции, реагирования [Там же].

Психический уровень психологической адаптации представлен показателями такой интегральной характеристики, как интеллект.

В теории развития психики А.Н. Леонтьева [3] ведущим новообразованием высшей стадии возникновения психического является интеллект, который подчеркивает когнитивную направленность психики. Интеллект обогащает психику за счет привнесения новых способностей: оперирование целостными, абстрактными образами, способности к преобразующей окружающей мир деятельности на основе установления новых значимых связей и отношений между явлениями и опыта и др.

М.А. Холодная определяет интеллект как «форму организации индивидуально-ментального опыта в виде наличных ментальных структур...» [7, с. 76], где ментальный опыт – система психических образований и психических состояний, лежащих в основе познавательного отношения человека к миру.

Параметры социально-психологического уровня психологической адаптации представлены

1) интегральным показателем социально-психологической адаптации, включающим разнообразные психологические характеристики личности (самопринятие, эмоциональный комфорт, локус контроля и др.);

2) показателями такой личностной переменной, как жизнестойкость, представляющей собой конструкт, характеризующий меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность.

В исследовании использовался метод тестирования (представленный личностным опросником Г. Шмишека, опросником социально-психологической адаптации К. Роджерса–Р. Даймонда в адаптации Т.В. Снегиревой, культурно свободным тестом интеллекта Р. Кеттелла и тестом жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Лентьева, Е.И. Рассказовой) и беседа.

Результаты исследования

По данным опросника Г. Шмишека, у большинства обследованных (87,1%) были обнаружены те или иные негативные изменения эмоциональной сферы, представленные широким спектром отклонений от средних показателей (показатели выше нормативных по шкалам «Циклотимический тип», «Возбудимый тип», «Дистимический тип», «Тревожный тип», «Эмотивный тип»).

Чаще остальных у обследованных диагностировался «Циклотимический тип» акцентуации личности (30,6%). Большая часть обследованных этой группы набрала по соответствующей шкале предельное число баллов – 24 (что говорит о высоком риске дезадаптации); у остальных количество набранных баллов равнялось или превосходило 12 (величина, свидетельствующая о наличии акцентуации).

Для этой группы осужденных характерна частая смена гипертимных и дистимных состояний с достаточно выраженной глубиной переживания полярных эмоций. Основной характеристикой эмоциональной сферы является повышенная аффективная лабильность.

При доминировании аффективной лабильности у многих осужденных этой группы отмечались также следующие дополнительные включения: повышенная эмоциональная возбудимость и тревожность (у значительной части обследованных этой группы количество баллов, набранных по шкалам «Возбудимый тип» и «Тревожный тип», приближалось к 12).

Во второй группе осужденных (26,5%) преобладали эмоциональные проявления, ха-

рактерные для возбудимого типа. Они представлены повышенной вспыльчивостью, раздражительностью, неуправляемостью; для поведения характерны недостаточная опосредованность, высокая импульсивность и реактивность. Дополнительные включения во второй группе были представлены в основном аффективной ригидностью.

В третьей группе (22,5%) осужденных эмоциональный дисбаланс проявлялся преобладанием сниженного фона настроения с тоскливым либо мрачным оттенком вплоть до клинически очерченной реактивной депрессии («Дистимический тип»). Из дополнительных включений можно отметить повышенную эмоциональную возбудимость и тревожность.

В четвертой группе (14,3%) осужденных преобладали тревожные типы. Для них характерны робость, покорность, склонность воспринимать угрозу в широком диапазоне ситуаций; устойчивое переживание психической напряженности с трудностями отреагирования тягостных переживаний во внешнем поведении. Из дополнительных включений отмечались признаки повышенной эмоциональной лабильности.

В пятой группе (6,1%) осужденными было набрано наибольшее количество баллов по шкале «Эмотивный тип». Эмоциональные особенности осужденных этой группы проявлялись высокой чувствительностью, впечатлительностью, податливостью, определенной мягкосердечностью, эмоциональной неустойчивостью.

Как видно из результатов, у подавляющего большинства осужденных были обнаружены различные проявления дисбаланса, дисгармоничности эмоциональной сферы. Эти проявления можно свести к двум основным вариантам: либо к излишней подвижности и интенсивности, либо к застойности эмоциональных реакций. Дополнительные включения (выявленные особенности других типов) усиливают дисгармоничность эмоционального реагирования осужденных.

В ходе беседы с осужденными выяснилось, что условия лишения свободы всеми без исключения осужденными воспринимаются крайне негативно. В качестве основной деструктивной составляющей ими выделялись условия социальной изоляции. По словам осужденных, в их среде нередки межличностные конфликты, сопровождающиеся вербальной и физической агрессией. У многих обследованных хотя бы однократно появлялись суицидальные мысли (свыше половины опрошенных); у значительной части суицидальные мысли впоследствии оформились в суицидальные намерения и действия.

По результатам культурно свободного теста интеллекта Р. Кеттелла, у 61,9% осужденных был диагностирован сниженный уровень развития интеллекта. В этой группе у 11% обследованных IQ соответствовал пограничному уровню интеллектуального развития, у 89% – уровню сниженной нормы (классификация IQ-показателей по Д. Векслеру).

У 38,1% осужденных IQ соответствовал средним значениям. В этой группе у 73,2% обследованных он соответствовал среднему уровню интеллектуального развития, у 26,8% – значениям «хорошей» нормы.

Таким образом, у большинства обследованных осужденных выявлен сниженный уровень интеллектуального развития, что свидетельствует о недостаточности психологической адаптации и на ее психическом уровне.

Результаты демонстрируют, что на психофизиологическом и психическом уровнях психологической адаптации осужденных к лишению свободы прослеживается достаточно выраженная тенденция к снижению адаптационных показателей.

При помощи теста жизнестойкости С. Мадди у 74,8% обследованных осужденных был выявлен достаточно высокий уровень жизнестойкости. У 25,2% – низкий уровень жизнестойкости.

У 59,2% испытуемых вне зависимости от общего уровня жизнестойкости показатели по субшкале «Установка контроля» были стабильно высоки. Наряду с этим показатели по субшкале «Принятие риска» были несколько снижены. Такие данные, по нашему мнению, могут быть объяснены особенностями восприятия и самовосприятия осужденных в условиях лишения свободы с присущими им многочисленными ограничениями и стрессогенными факторами. Осужденные проявляют повышенную избирательность, как правило, дистанцируясь от отрицательного опыта, который, возможно, тесно ассоциируется у них с местом заключения. Они склонны избегать неопределенных ситуаций, проявлять опасение и повышенную осторожность. В условиях строгой регламентации жизни каждый поступок осужденного должен старательно выверяться, так как излишняя спонтанность поведения может повлечь за собой санкции как со стороны администрации, так и со стороны среды осужденных.

Данные опросника социально-психологической адаптации К. Роджерса–Р. Даймонда подтвердили выявленную ранее тенденцию к повышению показателей психологической адаптации осужденных на социально-психологическом уровне.

У 76,2% осужденных был выявлен высокий (27,2%) и средний (49%) уровень со-

циально-психологической адаптации. Это нашло свое отражение в положительной оценке собственной личности (79,5% – высокий уровень; 20,5% – средний уровень), окружающих людей (39,3% – высокий уровень; 60,7% – средний уровень), ощущении эмоционального комфорта (46,4% – высокий уровень; 31,3% – средний уровень; 22,3% – ниже среднего), преобладании внутреннего локуса контроля (45,5% – высокий уровень; 49,1% – средний уровень; 5,4% – ниже среднего).

У 19,6% осужденных была отмечена высокая склонность к доминированию; у 23,2% – средний уровень и у 57,1% осужденных он соответствовал показателям ниже среднего.

По нашему мнению, сниженные значения по этому показателю следует назвать оптимальными для жизни в условиях лишения свободы, то есть адаптивными. Это объясняется особенностями жизнедеятельности в условиях лишения свободы, а прежде всего – спецификой коммуникативного пространства осужденных, где основные взаимоотношения осуществляются преимущественно в двух планах.

Первый план включает формальное коммуникативное взаимодействие, основанное на неукоснительном выполнении осужденными требований администрации исправительного учреждения. Второй план включает неформальное коммуникативное взаимодействие, основанное на подчинении нормам криминальной субкультуры, трансляцию которых осуществляют лидеры данной субкультуры.

Выраженная склонность к доминированию может вызвать межличностные конфликты как с администрацией, так и в среде осужденных. Напротив, определенный уровень ведомости и конформности у большинства осужденных будет способствовать их лучшей адаптированности (в социально-психологическом плане) в условиях, в которых необходимо подчиняться (условия лишения свободы).

Из всего контингента обследованных у 23,8% осужденных был выявлен сниженный уровень социально-психологической адаптации, что выразилось в значениях ниже средних интегрального показателя адаптации и дополнительных шкал. Следует отметить, что у большинства осужденных из этой группы показатели адаптации оказались лишь немногим меньше нормативных значений. Нередко показатели дополнительных шкал равнялись или превышали нормативные значения.

У 6,1% испытуемых был выявлен крайне низкий уровень по шкале социально-психологической адаптации (по шкалам «Самопринятие», «Эмоциональный

комфорт», «Стремление к доминированию» показатели расположились существенно ниже нормативных).

В процессе беседы с осужденными выяснилось, что условия лишения свободы обеспечивают им удовлетворение различных потребностей (хотя и в ограниченном виде). В их числе: занятость за счет включения в трудовую деятельность, общение, досуг, оказание различных видов помощи, в том числе и психологической. Условия лишения свободы оказывают влияние и на высшие психологические структуры личности правонарушителей (ценностные, смысловые): в репликах осужденных часто звучат темы искупления вины, лучшего будущего по окончании срока наказания, самосовершенствования, декларируются социально одобряемые ценности.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования была обнаружена специфика структуры психологической адаптации осужденных, находящихся в условиях лишения свободы. Она проявляется в наличии ряда деформаций следующего характера. С одной стороны, обнаруживается снижение адаптационных показателей людей в условиях лишения свободы на психофизиологическом и психическом уровнях психологической адаптации. Оно заключается в различных проявлениях дисбаланса в сфере эмоций и в интеллектуальной недостаточности. С другой стороны, выявленный у значительной части обследованных осужденных в целом высокий уровень жизнестойкости и социально-психологической адаптации может свидетельствовать об активизации личностных механизмов компенсации и повышения адаптивных возможностей на социально-психологическом уровне.

По нашему мнению, полученные в ходе исследования результаты отражают определенную диалектическую природу психологической адаптации человека, находящегося в осложненных условиях жизненной среды (в данном случае, в условиях лишения свободы). Это заключается в следующем.

Жизнедеятельность осужденных, в том числе и адаптация (как непрерывный процесс) не прекращаются, несмотря на крайне тяжелые условия (условия лишения свободы). Кроме этого, социальная изоляция, как и многочисленные виды деприваций, возникающие в случае лишения свободы, носят относительный, а не абсолютный характер. Следовательно, у осужденных реализуются основные отношения человека с миром (пусть и в ограниченном, измененном виде), характерные для людей, проживающих в обычных условиях.

Исходя из этого, осложненные условия жизненной среды (условия лишения свобо-

ды) обуславливают специфику, но не прекращение психологической адаптации.

В первую очередь отрицательным деформациям в структуре психологической адаптации будут подвержены психофизиологический и психический уровни как наименее чувствительные к коррекции и компенсации со стороны положительных социальных воздействий. На уровне личностных образований (определяющих состояние социально-психологического уровня) произойдет укрепление адаптационных показателей за счет их большей чувствительности к таким воздействиям.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.
2. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 544 с.
3. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1955. – 495 с.
4. Панов В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии. – М.: Наука, 2004. – 197 с.
5. Сараева Н.М., Суханов А.А. Обоснование необходимости применения принципа системности в экпсихологическом исследовании // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 1. – С. 96–98.
6. Сараева Н.М., Суханов А.А. Показатели психофизиологического и психического уровней психологической адаптации человека в условиях жизненной среды Забайкальского края // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2010. – № 5. – С. 234–239.
7. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

References

1. Meshherjakov B.G., Zinchenko V.P. *Bol'shoj psihologičeskij slovar'* [Big Psychology Dictionary]. Saint Petersburg, Prajm-EVROZNAK Publ., 2007. 672 p.
2. Leongard K. *Akcentuirovannye lichnosti* [Personality Accentuation]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2000. 544 p.
3. Leont'ev A.N. *Problemy razvitija psihiki* [Cognitive Development Problems]. Moscow: APN RSFSR, 1955. 495 p.
4. Panov V. I. *Jekologičeskaja psihologija: opyt postroenija metodologii* [Ecological Psychology: methodology formation experience]. Moscow: Nauka, 2004. 197 p.
5. Saraeva N.M., Suhanov A.A. *Gumanitarnyj vector*, 2010, no.1, pp. 96–98.
6. Saraeva N.M., Suhanov A.A. *Uchenye zapiski ZabGU*, 2010, no.5, pp. 234–239.
7. Holodnaja M.A. *Psihologija intellekta: Paradoksy issledovanija* [Intellect Psychology: Research paradoxes]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 272 p.

Рецензенты:

Сараева Н.М., д.псх.н., профессор кафедры теоретической и прикладной психологии Института социальных наук, психологии и педагогики, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита;

Виноградова Н.И., д.псх.н., профессор, заведующая кафедрой психологии образования Института социальных наук, психологии и педагогики, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.

Работа поступила в редакцию 25.12.2013.